

Рассолова Анастасия Юрьевна, студент,
Юридический институт НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна,
Ассистент кафедры трудового и
предпринимательского права,
НИУ «БелГУ»

БЛОКЧЕЙН И NFTS КАК ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ И УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В настоящей статье обращается внимание на современное состояние и перспективные направления защиты прав интеллектуальной собственности и управления ими с помощью современных цифровых активов. Подчеркивается, что в правовой плоскости существуют определенные правовые проблемы, которые обусловлены необходимостью квалификации отношений по поводу оборота NFT и применения блокчейнов. Так, выявлено, что в области криptoиндустрии и искусства процесс создания NFT сопровождается токенизацией коллекционных объектов искусства не только виртуального, но и реального мира. Установлено, что токенизированные объекты цифрового искусства могут как обладать критерием охраноспособности, так и не признаваться таковыми в соответствии с нормами законодательства. При этом не вызывает сомнений тот факт, что токен всегда является уникальным, что обусловлено технологией его создания.

Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, цифровое искусство, блокчейн, цифровой актив, NFT, цифровое авторское право.

Рынок искусства в течение последних лет подвергается серьезным изменениям. Одной из главных его сенсаций стали NFT (Non-Fungible Tokens). В 2021 г. Государственный Эрмитаж анонсировал необычную выставку произведений искусства, которые были выполнены в формате NFT. По утверждению Ю.С. Харитоновой, современное искусство воспринимает NFT как особую форму закрепления прав на произведение искусства с применением технологии блокчейн, благодаря которой авторские права находятся под контролем [9]. В том же 2021 г. на постоянной основе началась продажа криптовалютных марок: предварительно о продаже Crypto Stamp 3.0 заявили в Австрии. Действительно, к настоящему времени многочисленный контент и различные фильмы с помощью NFT перемещаются на крипторынок, что свидетельствует о существенных трансформациях на рынке развлечений. Динамичные темпы продаж NFT обусловлены не только стремительным развитием технологий, но и активным инвестированием в криптовалюту. Интересен тот факт, что коллекционеры приобретать произведения искусства NFT начали еще в 1998 г. На сегодняшний день приобрести такие произведения искусства можно не только на специализированных площадках, но и через традиционные аукционные дома.

Поясним, что в российском законодательстве процесс создания, использования NFT не регламентировано. Думается, что такие токены охватываются понятием цифровых прав, следовательно, на них распространяются положения ст. 141.1 ГК РФ. Тем не менее, в действующих нормативных актах РФ нет необходимых упоминаний о токенизации интеллектуальной собственности, в этой связи постоянный поиск оптимального правового режима для защиты прав на токены лишь подтверждает существование множества нерешенных проблем в данной области отношений.

Учитывая сказанное выше, отметим, что в российской науке понятие интеллектуальной собственности всегда вызывало острые дискуссии. Л.А. Новоселова поясняет, что с юридико-семантической точки зрения термин «интеллектуальная собственность» охватывает не только результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые законом, но и средства индивидуализации. Важно подчеркнуть, что данным термином могут охватываться те результаты и средства, которые действительно являются охраняемыми. В этой связи, например, интеллектуальной собственностью не будут признаваться произведения народного творчества [6]. Отметим, что по критерию правовой природы именно объекты авторского права – важная составляющая интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность – это понятие собирательное. Так, Е.В. Бадулина отмечает, что интеллектуальная собственность представляет собой объекты, которые выступают в качестве результатов творения человеческого интеллекта, его творческого и интеллектуального труда, которые в совокупности порождают права, обладающие полезностью [5].

Определяя объекты авторских прав, следует обратиться к ст. 1259 ГК РФ. Прежде всего, в п. 1 ст. 1259 ГК РФ уточняется, что объектами авторских прав могут выступать произведения науки и литературы, искусства. Результаты творчества должны иметь объективную форму. При этом чрезвычайно важно обратить внимание и на некоторые современные (новые) объекты, возникновение многих из которых обусловлено стремительными темпами научно-технического прогресса, а также динамичным развитием цифровизации в России и во всем мире. Так, в течение последних десятилетий информационно-коммуникационные технологии развивались достаточно быстро, в результате чего интеллектуальная собственность приобрела большую значимость. Продажа объектов данного вида собственности является динамичным элементом торгового оборота. Выделим основные современные объекты интеллектуальной собственности:

1) интернет-сайты и аккаунты в социальных сетях. Учитывая быстрый рост цифровых медиа, контент, размещаемый в интернете, включая блоги, подкасты, видеоролики и т. д. подпадает под защиту авторского права.

2) мультимедийные продукты и их составные части (например, видеоигры и их графика);

3) виртуальные объекты – объекты, созданные в виртуальной реальности или дополненной реальности, включая 3D-модели.

4) блокчейн, а также NFT (невзаимозаменяемые токены) – цифровые активы, которые представляют собой уникальные элементы искусства или другие объекты и защищены авторским правом.

Это лишь некоторые из новых объектов, которые становятся всё более актуальными в контексте авторского права. Благодаря развитию технологий и изменению способов создания и распределения контента, список объектов авторского права продолжает расти и эволюционировать.

В свете сказанного заслуживает внимания вопрос диджитализации искусства. NFT считается виртуальной цифровой единицей в блокчейн-сети. Зарубежными исследователями высказывается мысль, что в широком смысле NFT – это цифровой сертификат, который подтверждает принадлежность цифрового актива. В качестве актива может выступать аудио- или видеоролик, изображения, анимации [11]. С помощью NFT можно продавать и покупать уникальные цифровые объекты. В свою очередь, технология блокчейн позволяет продавать такие объекты и отслеживать их владельца. Содержательно токен может быть единственным и неповторимым в своем роде. Например, в NFT может быть зашифрована настоящая картина, редкая коллекционная карточка.

Интересный случай токенизации интеллектуальной собственности произошел в 2021 г. Крупная компания Injective Protocol, которая специализируется на вопросах использования технологии блокчейн, приобрела у галереи Taglialatella картину уличного художника Бэнкси за 95 тыс. долларов. В рамках масштабной акции картину сожгли в прямом эфире, после чего сотрудники блокчейн-компании создали цифровой образ утраченной картины и сумели превратить ее в виртуальный актив – NFT. В таком виде картина была выставлена на аукцион, а ее подлинность подтвердили специалисты [10]. Таким образом, NFT можно рассматривать как специфическую цифровую запись, благодаря которой создаются и сохраняются уникальные цифровые объекты. Кроме того, хранение в блокчейне подтверждает принадлежность объекта. При необходимости художник может самостоятельно создать NFT и привязать его к объектам графики, что подтвердит его авторство.

Учитывая сказанное выше, подчеркнем, что в настоящее время одним из фундаментальных факторов, определяющих конкурентоспособность российской экономики и положительно влияющих на эффективность обеспечения национальной безопасности, является высокий темп освоения новых знаний и создания научно-технической продукции. В соответствии с п. 13 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, к числу стратегических приоритетов государства относится научно-технологическое развитие, которое напрямую зависит от внешних и внутренних факторов [2]. В свете сказанного нельзя игнорировать тот факт, что исторически Российская Федерация является крупной научной державой, ученые и исследователи которой своевременно и весьма эффективно решали сложнейшие задачи в области социально-экономического развития, обеспечения и поддержания безопасности страны, сделали ощутимый вклад в создание передовых технологий и накопление научных знаний в глобальном масштабе.

В этой связи пристального внимания заслуживают законодательные инициативы, непосредственно касающиеся определения характеристик NFT, который может рассматриваться как объект имущественного оборота. Выше отмечалось, что пока российский законодатель остается в стороне от урегулирования правового режима NFT, что вызывает ряд определенных сложностей при возникновении спорных ситуаций с участием обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности. На наш взгляд, NFT обладает следующими характеристиками:

- программируемость (NFT можно полностью запрограммировать);
- токены могут повторно использоваться, что гарантирует их полноценное функционирование в сети Интернет (критерий стандартизации);
- NFT должен быть совместим с различными экосистемами, с цифровыми кошельками;
- чрезвычайно важно, чтобы NFT обладал критерием ликвидности, поскольку моментальная торговля токенами автоматически повышает ликвидность объектов интеллектуальной собственности.

Дополнительно подчеркнем, что NFT характеризуется очевидным дефицитом – критерием, который свидетельствует о редком объекте, представляющем содержание токена. Учитывая специфику NFT, законодательно необходимы уточнения по вопросу токенизации искусства. И, прежде всего, нужны прорывные законодательные инициативы, которые не только обнажат существующие проблемы, но и станут подтверждением готовности государства защищать права обладателей интеллектуальной собственности. Например, в 2020 г. путем внесения необходимых изменений в действующее законодательство об информации были усилены меры защиты авторских прав в сети Интернет. Речь идет о Федеральном законе от 08 июня 2020 г. № 177-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] (далее – Закон № 177-ФЗ). Упомянутый Закон был разработан для совершенствования механизма защиты авторских прав в сети Интернет не только на основании судебного решения, но и во внесудебном порядке.

Так, если правообладатель обнаружил информационные ресурсы, которые распространяют объекты авторского права без его непосредственного разрешения, то он вправе обратиться в суд с требованием об ограничении доступа к результатам интеллектуальной деятельности.

До принятия Закона № 177-ФЗ в научном сообществе не утихали дискуссии на предмет понимания информационного ресурса, в связи с чем многие правообладатели сталкивались с трудностями при реализации своего права на результаты интеллектуальной деятельности. С целью исключения неоднозначных толкований, Закон № 177-ФЗ ввел термин «программное приложение», под которым следует понимать программы для ЭВМ, позволяющие без разрешения правообладателя распространять в сети Интернет объекты авторского права. Также законодательно были определены сроки реагирования владельца программного приложения на уведомление о нарушении авторских прав с применением такого приложения.

Нет сомнений в том, что NFT, равно как и иные цифровые активы, существуют в виртуальной среде. Под цифровой средой можно понимать новое пространство взаимодействия физических лиц, юридических лиц и государств, где осуществляются различные виды коммуникации и бизнес-процессов с использованием цифровых технологий и инфраструктуры. В данной среде важным элементом являются данные, которые обрабатываются и передаются по каналам связи и посредством хранилищ данных. В свете сказанного необходимо определить роль государства в регулировании цифровой среды. Так, К.Ю. Волкова и В.В. Зверевич считают, что цифровая среда должна контролироваться государством, чтобы защитить интересы потребителей и обеспечить справедливую конкуренцию на рынке [4]. Некоторые зарубежные ученые полагают, что государственное регулирование может негативно сказаться на развитии цифровой среды и уменьшить инновационный потенциал торгово-рыночных отношений [12].

Еще один подход касается значения данных в цифровой среде. Отмечается, что данные являются ценным активом в цифровой среде и могут использоваться для создания новых продуктов, оказания разнообразных электронных услуг [8]. В то же время, на наш взгляд, нельзя забывать о рисках. Например, сбор данных может нарушать права и свободы пользователей, угрожать конфиденциальности.

К настоящему времени в законодательстве РФ нет точного определения термина «цифровая среда». В 2023 году был представлен проект концепции федерального закона «Цифровой кодекс Российской Федерации», где отмечается, что цифровая среда – это комплекс информационных технологий, информационных ресурсов и информационно-телекоммуникационных сетей, которые позволяют оказывать услуги в электронном виде, проводить электронную коммерцию, оказывать государственные и муниципальные услуги, осуществлять иные виды деятельности в цифровом виде.

Исходя из представленных определений, можно выделить характерные признаки цифровой среды, в частности, оперативность и масштабность; автоматизация; разумное распределение; прозрачность; персонализация; разнообразие; взаимодействие; мобильность [7].

Еще до разработки Цифрового кодекса РФ Совет блогеров при Совете Федерации предложил внести дополнения в ГК РФ с целью расширения перечня объектов авторского права [3]. Так, уточнялась необходимость дополнения ст. 1259 ГК РФ таким объектом как «пользовательский контент». Представители Совета блогеров пояснили, что в мире к настоящему времени нигде законодательно пользовательский контент не признан объектом авторского права. И Российская Федерация в данном смысле может стать новатором, поскольку признание пользовательского контента объектом авторского права позволит минимизировать количество споров, касающихся защиты прав пользователей и обладателей на подобный контент. Также предполагается, что признание пользовательского контента законодателем даст возможность более эффективно бороться с пиратством.

Таким образом, в настоящее время ведется активная работа в направлении регулирования разнообразных цифровых активов, однако, сфера токенизации искусства и его диджитализация пока остались без внимания российского законодателя. На наш взгляд, вопрос понимания NFT, их использования в области права интеллектуальной собственности гораздо шире, поскольку на практике необходимо решить вопросы приобретения права не только на результаты интеллектуальной деятельности, но и на их отчуждение. Предполагается, что с концептуальной точки зрения весьма эффективным может оказаться принятие Цифрового кодекса РФ, проект которого уже активно обсуждается как на законодательном уровне, так и в научном сообществе.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 08.06.2020 № 177-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3751.
2. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 49. Ст. 6887.
3. Авторское право могут расширить на посты в соцсетях. URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2022/06/30/929133-avtorskoe-pravo-sotssetyah> (дата обращения: 21.10.2025).
4. Волкова К.Ю., Зверевич В.В. Цифровой или электронный (Digital vs Electronic) // Научные и технические библиотеки. 2020. № 12. С. 158-166.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42-46 и 47.1 / Е.В. Бадулина, Н.В. Бандурина, А.А. Борисенко и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2018. 645 с.
6. Новоселова Л.А. и др. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов / под ред. Л.А. Новоселовой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 548 с.
7. О проекте концепции федерального закона «Цифровой кодекс Российской Федерации». URL: <https://a-mor.ru/wp-content/uploads/2023/12/1090-%D0%98%D1%81%D1%85.pdf> (дата обращения: 24.10.2025).
8. Фаизова А.Г. Информационные товары и услуги как объекты гражданских правоотношений // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 183-189.
9. Харитонова Ю.С. Токенизация искусства и право интеллектуальной собственности // Юрист. 2021. № 9. С. 65-73.
10. Fairfield J. Tokenized: The Law of Non-Fungible Tokens and Unique Digital Property // Indiana Law Journal. Forthcoming. 2021. April. 99 p.
11. Kastrenakes J. Beeple and the founder of Pitchfork are launching an NFT site where you can buy moments in time // The Verge. 2021. 24 June.
12. Mitchell M., Raphael C. The Digital Environment: A Conceptual Framework for Analysis // Journal of Educational Technology & Society. 2010. № 13(1). Р. 17-36.

